

При этом на внутреннем рынке основными потребителями ИТ-продуктов и услуг являются не другие отрасли, а конечные потребители (домохозяйства) и организации, осуществляющие валовое накопление основного капитала. Большая часть выпуска (как указывалось ранее) идет на экспорт, т.е. внешним заказчикам.

Источник

1. Система таблиц «Затраты — Выпуск» Республики Беларусь : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

*Г.В. Ридевский, канд. геогр. наук, доцент
ridgeo@yandex.ru
МГОИРО (Могилев)*

О ПЕРЕЧНЕ РАЙОНОВ, НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 ноября 2019 г. № 800 «Об определении перечня районов, относящихся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции» был утвержден перечень районов, неблагоприятных для ведения сельскохозяйственной деятельности. Перечень был установлен для господдержки организаций — производителей сельскохозяйственной продукции в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» на пятилетний период, т.е. на 2020–2024 гг. Всего в перечне перечислены 66 административных районов из 118 районов Беларуси, т.е. 60,0 % всех районов страны.

В соответствии с разработанной методикой неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции признается район, на территории которого в связи с природно-климатическими, почвенными, экологическими и социально-экономическими показателями (факторами) организация высокорентабельного (доходного) производства субъектами, осуществляющими деятельность в области агропромышленного производства, за исключением граждан, ведущих личные (подсобные) хозяйства, не представляется возможной.

Формирование подобного перечня на основе весьма несовершенной методики — это один из ярких примеров некомпетентности его разработчиков и управленцев, которые утвердили подобный перечень. В так называемых неблагоприятных для производства сельскохозяйственной продукции районах на начало 2019 г. было сосредоточено 44,9 % всего сельского населения страны и находилось более половины (50,3 %) всех пахотных угодий Беларуси.

В перечень включены 11 пригородных районов, в том числе 8 районов размещения регионополисов — крупнейших городов страны, возглавляющих внутриобластные системы расселения, обладающих огромным потребительским спросом и потенциалом для производства сельскохозяйственной продукции. Трудно даже представить себе плоды аграрной политики, при которой на половину территории страны поставлено пятно районов, «неблагоприятных для производства сельскохозяйственной продукции», и в это число включены даже районы с высокоинтенсивным пригородным сельским хозяйством типа Могилевского, Витебского, Гомельского или Бобруйского, т.е. флагманы сельского хозяйства Беларуси.

Само определение того или иного района как «неблагоприятного для производства сельскохозяйственной продукции» — сигнал инвесторам, что идти туда с инвестициями

не стоит, все равно ничего не получится. Это «индальгенция» на провалы в аграрном производстве, причем не распространяющаяся на граждан, ведущих подсобное хозяйство.

Очевидно, что постановление Совета Министров от 27 ноября 2019 г. №800 не решает проблему низкой эффективности сельскохозяйственного сектора Беларуси, а прямо ведет к противоположному результату. Подобные управленческие решения, принимаемые без должного анализа проблемы, немецкий экономист Хорст Зиберт назвал «эффектом кобры».

Вышеназванный документ — яркое свидетельство необходимости повышения уровня научно-аналитического обеспечения не только аграрной политики, но и региональной политики в Беларуси в целом. Страна остро нуждается в создании научно-исследовательского центра (института), призванного способствовать оптимизации региональной политики и эффективному решению проблем регионального развития.

*Е.А. Рожковская, канд. экон. наук, доцент
E.Rozhkovskaya@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РОСТА БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время развитие белорусской экономики сдерживается рядом системных противоречий экономической системы, наличием ограничений макроэкономического, структурного и институционального характера, обуславливающих низкую эффективность экономики, ее неспособность генерировать высокие и устойчивые темпы роста и противостоять усиливающимся внешним и внутренним рискам и угрозам.

К числу наиболее значимых макроэкономических ограничений развития белорусской экономики относятся недостаточность источников финансирования экономического роста и низкий уровень инвестиционных ресурсов, которые в условиях сохраняющейся высокой долговой нагрузки на экономику и неразвитости внутреннего фондового рынка формируют риски долговременной экономической стагнации. Если в 2005–2010 гг. среднегодовые темпы роста инвестиций составляли свыше 118 %, то начиная с 2012 г. их динамика резко замедлилась, перейдя в зону отрицательных значений (в среднем 94,6 % за год). Причиной сокращения инвестиционного спроса во многом явились резкий рост долговой нагрузки на экономику и значительные объемы выплат по погашению и обслуживанию внешнего долга из бюджета, что вызвало необходимость сокращения абсорбции. В результате в 2018 г. объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах вернулся на уровень, сложившийся в 2008 г. В этих условиях ввод в эксплуатацию основных средств замедлился и составил в 2018 г. в реальном выражении 65,8 % от уровня 2014 г. При этом нагрузка производственных мощностей значительно возросла, превысив предельный уровень их использования и приблизившись по некоторым видам продукции к 90–100 %, что является фактором, жестко ограничивающим возможности роста белорусской экономики в краткосрочной перспективе.

Низкое качество инвестиционного капитала в республике (высокая изношенность основных фондов, нерациональная технологическая структура инвестиций) определяет недостаточную эффективность инвестиционных ресурсов, свидетельствующую об их избыточности в экономике. Однако с точки зрения экономической безопасности сложившийся уровень инвестиций в основной капитал является недостаточным — около 20 % ВВП при предельно допустимом уровне не менее 25 % — и сигнализирует о сужении возможностей технологической модернизации экономики и снижении потенциала ее роста.

Результатом действия названных факторов является усиление структурных ограничений роста — консервация неэффективной отраслевой структуры экономики, характе-